

0- 773162

На правах рукописи

Ибрагим

Ибрагимова Елена Дамировна

Ориенталистские мотивы в творчестве

Генри Райдера Хаггарда

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская, немецкая, французская)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара

2008

Работа выполнена на кафедре мировой литературы Государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент, зав.
кафедрой мировой литературы
Садомская Наталья Дмитриевна,
ГОУ ВПО «Оренбургский государственный
педагогический университет»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры романской филологии
Гринштейн Аркадий Львович,
ГОУ ВПО «Самарский государственный
педагогический университет»

кандидат филологических наук, доцент кафедры
русской и зарубежной литературы
Киричук Елена Владиленовна,
ГОУ ВПО «Омский государственный
университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Астраханский государственный
университет» (кафедра зарубежной литературы)

Защита диссертации состоится «20» ноября 2008 г. в 11 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.216.03 в ГОУ ВПО «Самарский
государственный педагогический университет» по адресу: 443099, г. Самара,
ул. М. Горького, 65/67, корп.1, зал заседаний СГПУ (ауд. 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского
государственного педагогического университета по адресу: 443099, г. Самара,
ул. М. Горького, 65/67.

Текст автореферата размещен на сайте: www.sgu.ru/info

Автореферат разослан «14» октября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000439107

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Е.Б. Борисова

Общая характеристика работы

Настоящее исследование посвящено проблеме функционирования ориенталистских мотивов в поэтике «африканского цикла» Генри Райдера Хаггарда (Henry Rider Haggard, 1856-1925). Исследование восточных мотивов и способа создания образа Африки у Г.Р. Хаггарда позволяет высветить некоторые стороны поэтики приключенческого романа, поскольку в данном жанре большую роль играет выбор обстановки действия, от чего часто зависит расстановка действующих лиц и развитие сюжета.

Отечественные ученые однозначно относят Г.Р. Хаггарда к художникам второго ряда, не находя в его произведениях серьезных вопросов. Однако зарубежные исследователи выделяют писателя среди его собратьев по перу и говорят о неоднозначности и самобытности его творчества, о его влиянии на умы целого поколения британских подданных.

Точные наблюдения и замечания отечественных филологов-англистов о поэтике романов Хаггарда определили некоторые направления данного исследования. Н. Жегалов, Д. Урнов, Е. Брандис говорят о необыкновенной этнографической точности его произведений, их поэтичности в описаниях Африки, о пристальном внимании к деталям, а также о неполном согласии с господствующей идеологией своего времени. Одним из концептуальных положений диссертации стало понимание того, что в книгах Хаггарда жизненный опыт превалирует над политическим. Изучение работ зарубежных литературоведов (Дж. Мейерса, Дж. Киллама, Дж. МакКлюе, П. Брантлингера) позволило сформулировать другое концептуальное положение: колониальный роман, к жанру которого принадлежит большинство романов Г.Р. Хаггарда, отражает конфликт культур, возникающий при столкновении европейского мировоззрения и образа жизни туземцев.

Актуальность данной работы обусловлена, во-первых, недостаточной изученностью в литературоведении проблемы функционирования восточных мотивов в мировой литературе, а так же тем, что ориенталистские мотивы творчества Г.Р. Хаггарда до сих пор оставались вне исследовательского интереса; во-вторых, необходимостью исследования историко-культурного фона творчества Хаггарда как представителя приключенческой литературы рубежной эпохи. В последних литературоведческих работах его творчество начало переосмысляться в рамках идеологической литературы британского колониализма, однако поэтика приключенческого жанра в наследии писателя не получила достаточного освещения.

Цель исследования: изучение функционирования восточных мотивов в поэтике «африканских» (приключенческих) романов Г.Р. Хаггарда, способа создания образа Африки. Исследование поэтики предполагает собственно филологический анализ: характеристику типологии мотивов, изучение их функции в замысле произведения, его сюжете и композиции, а также выявление особенностей структурной организации текста.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) уточнить культурно-историческое и литературное содержание понятия

«ориентализм», определить, входит ли Африка в понятие «литературного Востока»;

2) исследовать реализацию восточных мотивов в английской литературе до Г.Р. Хаггарда и отделить «восточные» мотивы в его романах от «невосточных»;

3) провести различие между понятиями «ориентальный» и «ориенталистский»;

4) разработать классификацию мотивов, участвующих в создании образа Африки в цикле «африканских» романов Г.Р. Хаггарда, определить их место в поэтике его произведений;

5) доказать, что реализация мотивов в произведениях писателя нетипична для колониального романа рубежа XIX-XX вв.;

6) показать, как восточные мотивы определяют сюжет и композицию приключенческих произведений Г.Р. Хаггарда;

7) показать, что романтическое миропонимание Г.Р. Хаггарда выразилось в создании с помощью мифологических мотивов некоего условного мира, в котором происходит действие его произведений.

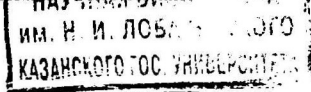
Объектом исследования выступает поэтика «африканских» романов Г.Р. Хаггарда.

Предмет исследования: функционирование восточных мотивов в произведениях Хаггарда и их место в поэтике приключенческого романа.

Материал исследования: цикл «африканских» романов Г.Р. Хаггарда, в частности, романы «Копи царя Соломона» (King Solomon's Mines, 1885), «Нада» (Nada the Lily, 1892), «The Wizard» (1896), «Marie» (1912), «Дитя Бури» (Child of Storm, 1913), «Finished»¹ (1917), а также повести «Мщение Маивы» (Maiwa's Revenge, 1888) и «Черное Сердце, Белое Сердце» (Black Heart and White Heart, 1900).

Методология исследования определяется комплексным подходом к изучению художественного текста. **Методологической основой** исследования послужили труды по проблеме мотива А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, А.И. Белецкого, Б.В. Томашевского, И.В. Силантьева, В.Е. Хализева, Ю.В. Шатина, исследования по мифологии и поэтике произведения К. Леви-Строса, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, Д.Д. Фрэзера, М.М. Бахтина, З.А. Вулиса, Л.Я. Гинзбург; работы отечественных и зарубежных историков литературы: М.П. Алексеева, И.В. Вершинина, М. Грина, Н.Я. Дьяконовой, А.А. Елистратовой, В.М. Жирмунского, И.М. Катарского, Л. Стайбел, Б. Стрита, Д.М. Урнова и др. Особо следует отметить монографию Н.Д. Садомской, изучение которой позволило разработать оптимальную программу исследования и определить подходы для разработки проблем, заявленных в данной диссертации. Из общих исследований, касающихся проблем ориентализма в литературе и поэтики колониального приключенческого романа, особенно значимы работы, учитывающие

¹ Романы «The Wizard», «Marie», «Finished» не переведены на русский язык. Мы предлагаем следующие варианты названий: «Колдун», «Мари», «Равелин» соответственно.

социокультурные, внутрилитературные, политические факторы; это работы Д. Адамса, Ф. Азим, П. Брантлингера, С. Германер и З. Инанкур, Э. Саида, Г. Чхартшвили, С.С. Яковлева и др.

Метод исследования литературного материала, подсказанный спецификой исследуемого вопроса, имеет комплексный характер. В его рамках применяются такие методы, как историко-литературный и сравнительный анализ текстов, а также элементы биографического, культурно-исторического методов исследования и приемы герменевтического анализа.

Достоверность исследования обусловлена всесторонним анализом поставленной проблемы, изучением большого фактического материала, текстов на языке оригинала, материалов автобиографии английского писателя, широкой базой привлеченных отечественных и зарубежных материалов по литературе, культуре и истории Англии и Африки XIX – начала XX вв.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественном литературоведении воссоздана история появления и функционирования восточных мотивов в английской литературе до конца XIX в., установлено взаимонаправленное влияние общественной мысли и художественного творчества в процессе освоения британским общественным сознанием восточной культуры (в том числе африканской), проанализирована система мотивов, использованных Г.Р. Хаггардом для создания образа Африки, определено место данных мотивов в поэтике его романов, исследована обусловленность появления этих мотивов в творчестве писателя культурно-историческим процессом в Англии XIX в.

Научно-теоретическое значение диссертации состоит в уточнении содержания понятий «ориентализм», «ориентальный», «ориенталистский», «восточные мотивы», введении в научный обиход понятия «африканизм» (И.С. Брагинский, Л. Стайбел), выявлении некоторых принципов построения приключенческого романа и характеристике функционирования ориенталистских мотивов в его структуре, а также в показе некоторых тенденций развития английской художественной литературы на рубеже XIX-XX вв.

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы как основа для изучения других произведений приключенческого жанра и жанра путешествий; в разработке общих и специальных курсов по теории литературы и истории английской литературы, при составлении учебных пособий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ориентализм – это западный взгляд на Восток. Как концепция он прошел определенную историческую и художественную эволюцию, в процессе которой одним из элементов его содержания стал «африканизм».

2. Ориенталистские мотивы предопределили своеобразие художественного и публицистического творчества Г.Р. Хаггарда и сделали его произведения востребованными читающей публикой. Писатель следует принципам жанра колониального романа, но в целом его «африканские» произведения не могут быть сведены к идеологической литературе

империализма.

3. Ориенталистские мотивы романов Г.Р. Хаггарда делятся на несколько групп: мотивы, отражающие политические стереотипы эпохи; мотивы «экзотические» и мотивы-мифологемы, которые часто выступают в комплексе, переходя границы групп.

4. Ориенталистские мотивы в «африканском цикле» Г.Р. Хаггарда тесно связаны с поэтикой жанра приключенческого романа, в большинстве своем имеют закрепленное место в композиции произведения, оказывают влияние на развитие сюжета и характер персонажа.

5. В совокупности ориенталистские мотивы в приключенческом романе Г.Р. Хаггарда способствуют созданию уникального художественного образа Африки. Позднее этот образ найдет свое воплощение в англо-африканской литературе XX в. (у Дж. Бьюкена, С. Клоэте, У. Смита), а приемы создания приключенческой ситуации и выдвинутые писателем на первый план мотивы – в жанре фэнтези.

Апробация диссертационного исследования проходила в виде докладов на заседаниях кафедры мировой литературы Оренбургского государственного педагогического университета, на спецсеминарах и конференциях. По теме исследования опубликовано 12 статей и тезисы. Список печатных работ указан в конце автореферата.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка из 235 названий на английском, немецком, французском и русском языках.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются выбор проблемы, ее актуальность и научная новизна, дается анализ литературоведческих трудов, формулируются цели и задачи исследования. Здесь же определяется критерий отбора текстов для исследования.

Глава 1. «Восток в литературном и культурном сознании Европы» состоит из 2 параграфов. Задача первой главы – определить исходные теоретические позиции автора диссертации и методологические подходы к исследованию восточных мотивов в литературе.

В § 1.1. – «История понятия “ориентализм” и его содержание» – определяется, что такое ориентализм как наука и явление менталитета, каковы его истоки и границы, какие стереотипные черты Востока были выработаны ориентализмом за время его существования, какое место занимал ориентализм в колониальной политике Британской империи.

Восток всегда занимал ум западного человека как нечто, противоположное Западу. К XIX в. западные взгляды на Восток сложились в науку, которая получила название «ориентализм». Как классическая наука ориентализм являет собой комплекс гуманитарных дисциплин, изучающих философию, филологию, социологию, экономику, историю, искусствоведение, антропологию, религиоведение Востока, а также их отражение в западном сознании. Он имеет свои отрасли исследования (египтология, семитология,

арабистика, африканистика и др.).

Ориентализм – это «детище» Запада, западный, остранный взгляд на Восток. Этот факт позволил некоторым исследователям, в первую очередь Э. Саиду, толковать ориентализм не как строгую науку, а как систему субъективных мнений. Во всех толкованиях ориентализма для Э. Саида и его единомышленников главным является то, что ориентализм давал европейцам средства для завоевания Востока и политической пропаганды против него.

Ориентализм возник под влиянием нескольких факторов: а) активизация системного изучения фундаментальных восточных текстов, открытие новых памятников и древнейших языков; б) решение просвещенческой задачи приобщения примитивных восточных народов к западной цивилизации; в) колониальная экспансия в страны Азии и Африки. Уже в Древней Греции появилось разделение на «Восток» и «Запад», а сам ориентализм начинает свое существование с 1312 г., с появления восточных языковедческих дисциплин в университетах Европы. До XIX в. в сферу интересов ориентализма входил Ближний Восток и Северная Африка; с появлением подлинно научного знания на рубеже XVIII-XIX вв. в сферу ориентального изучения вошли Индия и Китай. Неясным оставалось положение Южной Африки; сейчас она также включена в понятие «культурного Востока»².

В разные эпохи Восток воспринимался то негативно, то восторженно, но всегда чужим, непохожим, экзотичным. Одним из ранних стереотипов был мотив опасности со стороны «дикого» Востока. Кроме того, Восток представлялся изнеженным в роскоши, чувственным и деспотичным, не способным к развитию и самоопределению, а восточные люди – хитрыми, жестокими и нерациональными. Существовала и другая точка зрения, по которой Восток был неким раем на земле.

Таким образом, ориентализм породил две противоположные характеристики Востока, шедшие от колониальной политики и искусства. Согласно первой, Восток представлялся цивилизацией упадка и разложения, чьи жители не способны к развитию и самосовершенствованию; здесь господствуют жестокие нравы, жажда наслаждений и роскоши. Такой Восток необходимо завоевать и привести в соответствие с европейской цивилизацией. Согласно второй, Восток рисовался неоценимой сокровищницей мифов, образов, мотивов для живописи, архитектуры, музыки, литературы.

Ориентализм в XIX в. поддерживался идеологией империализма и колониализма, т.к. оправдывал колониальные захваты. Он развивал некоторые идеи, воспринятые колониальной политикой, например, идею неравенства человеческих рас и идею цивилизаторской миссии европейцев. Подобные теории проповедовались в периодической печати и в художественной литературе, что позволяло имперскому патриотизму охватить все слои общества. Многие писатели не просто пропагандировали имперские взгляды, но и действовали во имя империи (Э. Бульвер-Литтон, Р. Киплинг, Дж. Конрад, Т. Лав Пикок, Ч. Лэм, Т.Б. Маколей, Ф. Марриэт, Г.Р. Хаггард).

² Васильев, Л.С. История Востока: В 2 тт. Т.1 М.: Выс. школа, 2003. С. 25.

Империализм породил множество утопических образов туземцев, процветающих под началом белых людей (у Ф. Марриэста, Г. Мартино, А. Теннисона). Фактическим материалом подобные идеи снабжала литература путешествий, ярко описывавшая богатства колоний и отсталость «дикарей». Особенно отчетливо имперские идеи воплотились в литературе для юношества (У. Кингстон, Д. Хенти), основной задачей которой было воспитать будущих солдат империи в духе захватнической политики и превосходства англосаксов.

Изучив отражение ориентализма в научной, общественной и литературной мысли, диссертант приходит к выводу: зародившись как филология, ориентализм, пройдя стадию географических и культурных представлений и стадию академической науки, перерос в концепцию, влиявшую на политику крупнейших европейских держав, и стал опорой колониальных идей, породив комплекс негативных стереотипов о Востоке. В процессе этой эволюции ориентализм в круг своих интересов включал все новые восточные страны, захватив также и Африку; внутри ориентализма развилась особая дисциплина – африканизм. В художественном творчестве ориентализм первоначально распространял положительный образ Востока, но с превращением в конце XIX в. колониализма в основную политическую доктрину литература (литература путешествий, произведения для юношества, утопическая литература) стала отражать восточные образы в их преломлении сквозь призму колониальных (цивилизаторских, этноцентристских) идей.

В § 1.2. – «Развитие ориентальных мотивов в английской литературе от истоков до конца XIX века» – дается краткий экскурс в историю функционирования восточных мотивов в английской литературе. Диссертант проводит различие между понятиями «ориентальный» и «ориенталистский» по отношению к беллетристике: под «ориентальным» («восточным») произведением подразумеваются тексты о Востоке восточных авторов и произведения авторов-европейцев, перенимающие поэтику и идейное содержание восточной литературы; «ориенталистские» – это произведения о Востоке, созданные западными писателями и сохраняющие на себе печать западного мышления и идеологии. Данное различие значимо и для понятия «мотив». Ориентальные произведения постепенно отходили на второй план, пока с развитием колониализма их не вытеснили произведения ориенталистские.

Ориентализм как литературное направление всегда был связан с изображением экзотических стран и явлений, с художественным воссозданием восточного витиеватого стиля и восточной мудрости.

В Средние века Восток в литературе предстал в сказочном виде, а восточные персонажи становились прототипами героев европейской литературы. Восточная символика обнаруживается и в поэзии Возрождения.

До XVII в. восточные темы и образы, во-первых, использовались для создания восточного колорита, во-вторых, писатели применяли заимствованную с Востока рамочную конструкцию и витиеватую, пышную стилистику, украшая ими свои произведения, в-третьих, восточная «оболочка» служила для передачи злободневного западного содержания.

С появлением идеи «благородного дикаря» писатели стали использовать образы восточных людей для гуманистической проповеди; такие персонажи были восточными по внешнему облику, но европейцами по ментальности.

В эпоху Просвещения ориенталистские элементы стали иллюстрировать философские теории и категории той эпохи, служить в качестве сатирической «маскировки» (Дж. Свифт, Вольтер, Ш. Монтескье, О. Голдсмит и др.). В это же время начинают активно переводиться восточные произведения, чаще всего персидские или индийские. Первым значительным переводом стал перевод сказок «Тысячи и одной ночи». С появлением книги Ш. Монтескье «Персидские письма» у писателей появился образец формы для актуального европейского содержания. В поэзии Восток выполнял роль красивой декорации, не неся, по сути, большой смысловой нагрузки.

В эпоху предромантизма начинается собственно эстетическое освоение Востока. В трактовке образа Востока наметились особенности, развитие которых продолжится в XIX в. Это утверждение генетической связи человека и природы, создание атмосферы таинственного, фантастического, а также появление новых жанров. В этот период особо выделяется повесть У. Бекфорда «Ватек», вершина ориентализма XVIII в., в которой писатель стремился воссоздать истинно восточный колорит, а не скрыть под ориентальным покровом современную ему Англию.

Необычайный взлет интереса к Востоку Европа пережила в эпоху романтизма. Этот интерес поддерживался не только ориенталистскими европейскими произведениями и переводами, но путешествиями и появлением теоретических трудов о Востоке. Романтики любовались экзотическими красками, воссоздавали местный колорит, национальный характер, роскошные мизансцены. Восток стал источником новых эстетических переживаний. Преобладающими были три темы: освободительная борьба против угнетателей, своеобразие восточной жизни, патриархальная гармония человека и природы.

Во второй половине XIX в. в тематику европейской литературы вошли Индия и Африка. Это время расцвета колониального романа (У. Хенти, Р. Киплинг), оправдывавшего колониальные захваты первобытным состоянием восточных народов. Однако находились противники колониализма, для которых Восток был самобытной цивилизацией, равноценной европейской (В. Блант, О. Шрейнер).

История развития африканских мотивов в английской литературе во многом повторяет историю развития ориенталистских мотивов вообще. Первые однозначные упоминания об африканцах в английской литературе ученые находят в творчестве У. Шекспира, где туземцы выступали олицетворением всего безобразного и низменного. В романе А. Бен «Оруноко» (1688) была предпринята первая попытка вывести благородного героя-африканца, противостоящего в своей естественности испорченным цивилизацией европейцам. В XVIII в. африканская тема становится антирабовладельческой (У. Каупер, У. Роскоу, Р. Бернс, У. Блейк, Т. Чаттертон и др.).

Новая волна интереса к Африке в английской литературе пришла с активизацией колониальной политики. Африка нередко описывалась как

негостеприимный, но богатый край, а африканцы – как примитивные существа. С этой точкой зрения полемизируют В. Блант и О. Шрейнер, два самых ярких антиколониалиста XIX в. Оба выступали против британской имперской политики и колониальной экспансии, отстаивая точку зрения о самобытности и уникальности африканской цивилизации. Представители неоромантизма (Г.Р. Хаггард, Д. Хенти) рисовали Африку непредсказуемым и загадочным континентом, полным мистики и захватывающих приключений.

Итак, восточные мотивы вошли в английскую литературу почти с самого ее зарождения, пройдя путь от чуждых ей (переводных) элементов до органичных образов изящной словесности. В той же мере и образ Африки прошел в течение четырех столетий путь от одного из второстепенных мотивов, небольших вкраплений в произведение с иной тематикой, до лейтмотива и основного «героя» произведения.

Глава 2. – «Африканские мотивы в романах Г.Р. Хаггарда» – состоит из трех параграфов.

В § 2.1. – «Политические стереотипы в функции мотива» – объясняются предпосылки возникновения интереса к Африке и жанра приключенческого колониального романа (введен в литературу Р. Кипплингом) в творчестве Г.Р. Хаггарда. Данный жанр явился откликом на империалистическую экспансию с ее идеями превосходства англо-саксонской расы над небелыми народами и цивилизаторской миссии европейцев. Интерес читателей к рискованному приключению под солнцем Африки способствовал появлению огромного пласта художественной литературы о Черном континенте (Л. Буссенар, Ж. Верн, А. Конан Дойл, М. Рид).

«Африканские» мотивы, на которых строятся произведения Хаггарда, способствуют решению трех задач. Прежде всего, задачи композиционной: появление в текстах писателя определенных мотивов было подчинено требованиям приключенческого жанра, первым неперенным атрибутом которого было наличие экзотики дальних стран. Второй задачей явилось отражение идеологических представлений эпохи британского империализма и идей самого Хаггарда. Третьей задачей стало создание некой всеобщей африканской «мифологии», отражавшей особый миропорядок, существовавший параллельно миру реальному и одновременно внутри него.

В соответствии с данными задачами все мотивы можно разделить на три группы: а) мотивы, представляющие собой политические стереотипы; б) мотивы «экзотические» (собственно ориенталистские); в) мотивы «мифологические».

Творчество Г.Р. Хаггарда было «явлением идеологии, частью массовой культуры своего времени»³. В его «африканских» романах отразились современная писателю английская действительность, его политические взгляды как верного слуги империи и его гуманистическая философия. В качестве мотивов, отражающих идейную и идеологическую позицию автора, нашли свое

³ ... was an ideological presence, part of his period's popular culture <...> – Katz, W.R. Rider Haggard and the Fiction of Empire. A Critical Study of British Imperial Fiction. Cambridge: Cam. Univ. Press, 1987. P. 4.

выражение политические и социальные идеи эпохи британского колониализма, «политические стереотипы» – устойчивые взгляды и идеи, распространенные в общественной мысли последней трети XIX в. и активно влиявшие на политику Британской империи на мировой арене.

Диссертант выделяет три мотива, являющихся отражением «политических стереотипов»: 1) мотив превосходства белых над «небелыми» народами; 2) мотив цивилизаторской миссии Запада; 3) мотив равенства «белых» и «черных».

Реализуясь в текстах Г.Р. Хаггарда, первый мотив показывает африканских туземцев как низшую расу, промежуточное звено между животными и цивилизованными народами. Туземцы в его произведениях ленивы и трусливы, жестоки, хитры и коварны. Белые люди их опасаются, подчиняя их себе грубой силой. Туземец бесправен перед белым человеком, и даже его слово не принимается на веру. Но, следуя принципу правдивости («...я хочу изобразить их такими, каковы они сейчас»⁴), Г.Р. Хаггард использует инверсию мотива: вредные привычки также были принесены в Африку белыми «цивилизаторами». Дикари могут быть преданными тем, кого они искренне любят («Копи царя Соломона», «Дитя из слоновой кости», «Аллан Квотермейн», «Marie»), часто превосходят белых в уме и сообразительности (образ Ханса). Подобная инверсия отчетливо проявляется по отношению к женщине: если «белая» красота лучше «черной», то любовь туземки искренней и преданней любви белой женщины.

Мотив цивилизаторской миссии белого человека отражает одну из основных идей британского колониализма: примитивным дикарям недоступны блага цивилизации, и задача европейцев – помочь им этих благ достичь, научить истинной вере и знанию, тому, как извлекать богатства из плодородной земли. Хаггард соглашается с этими идеями и видит будущее Африки в образах технического прогресса. Почти в каждом романе он воспроизводит модель завоевания британцами Африки. Особенно подробно эта модель воссоздана в романе «Копи царя Соломона»: охотник, торговец, земледелец и сын миссионера Квотермейн, аристократ Кертис и капитан Гуд представляют собой английское управление в миниатюре; они возводят на трон своего ставленника, приобщившегося цивилизации белых; через него идеалы цивилизованного мира распространяются среди кукуанов. Борьбу за освобождение африканцев из-под ига тиранов и религиозных суеверий белые герои ведут в романах «Дитя из слоновой кости», «Священный цветок», в повестях «Мшеница Маивы» и «Хоу-Хоу».

Менее ясно выражен мотив равенства белых и черных. Хаггард говорит о неизменных традициях племен, о разумном государственном и военном устройстве, о схожих социальных и семейных отношениях у африканцев. Писатель видел достоинства туземцев, которых уже лишены европейцы: благородство, гостеприимство, преданность. В его произведениях часто

⁴ Хаггард, Г.Р. Дитя Бури // Хаггард, Г.Р. Перстень царицы Савской. Дитя Бури. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд.-во, 1991. С. 166.

встречается мысль об относительности понятия «цивилизация». Открыто об этом сказано в предисловии к роману «Аллан Квотермейн», а в более резкой форме и с большим осуждением цивилизованных народов – в романе «Дитя Бури». В этом романе есть слова, которые могут служить идейной основой творчества Г.Р. Хаггарда: «Но на всех ступенях развития человек остается все же человеком»⁵.

В диссертации делается вывод о двойственности идейно-эстетической позиции писателя, который, с одной стороны, прямо следует идеям своего времени, правдиво изображая отношение завоевателей к туземцам, а с другой, в этих описаниях слышится негодование автора по поводу того, что европейцы смеют ставить себя выше всех и попирают «черных братьев и сестер». Это дает диссертанту возможность выделить Г.Р. Хаггарда среди писателей второго ряда, однозначно толкующих ситуацию в Африке в пользу англичан.

В § 2.2. – ««Экзотические» мотивы» – рассматриваются мотивы, которые относятся к собственно «восточным» и составляют основу приключенческих романов Г.Р. Хаггарда. Они во многом влияют на композиционное построение текста и на развитие сюжетного действия; их основные функции – сюжетная и композиционная. Кроме того, в произведениях есть «слепые» мотивы, не затрагивающие сюжетного развития. Для рассмотрения данной группы мотивов предложена схема анализа: 1) название мотива; 2) его варианты (алломотивы); 3) семантика мотива, его пространственно-временные характеристики; 4) место мотива в художественном целом; 5) сюжетный смысл мотива; 6) функция мотива в художественном целом.

«Экзотические» мотивы решают две основные задачи: задачу поддержания читательского интереса (через сочетание различных мотивов и актуализацию их вариантов) и задачу познавательную (через детальность и точность описаний). Познавательность – отличительная черта как в целом литературы XIX в., так и творчества Г.Р. Хаггарда как одного из ее представителей. Литературоведы (Д. Урнов, М. Козн) отмечают, что до сих пор его книги – авторитетный источник сведений по истории, географии, этнографии Южной Африки.

Художественное пространство приключенческого романа имеет сложную структуру, и от последовательности пространственных мотивов зависит развитие сюжета. «Приключенческое» пространство должно быть обширным и одновременно обозримым, таинственным и достаточно реальным; таким идеальным местом действия была Африка. В диссертации рассматриваются мотивы, составляющие такие компоненты образа Африки, как «природа» и «цивилизация».

«Природные» мотивы (карты, охоты, дикой местности, земного рая, замкнутого пространства, преграды и опасности) организуют пространство, рисуют бесконечно меняющийся пейзаж Африки (такой пейзаж – характерная черта литературы романтизма).

⁵ Там же. С. 165.

Организирующим пространственным мотивом является мотив карты. Он представляет собой схему, по которой будет развиваться действие в романе, это своего рода романное пророчество. Кроме того, наличие карты предопределяет благополучный исход путешествия героев. Впервые карта в своей материальной форме появляется в романе «Копи царя Соломона», в дальнейшем Г.Р. Хаггард использует мотив словесной карты, где есть все элементы карты рисованной: приметы, точные расстояния, названия. План события («Мщение Маивы») или места действия («Дитя Бури») также следуют «канону» карты. Этот мотив часто находится в завязке эпизода и выполняет функцию организации текста.

Мотив охоты – один из частотных у Хаггарда, т.к. в одном романе может быть несколько охотничьих эпизодов. Писатель имеет склонность рассматривать Африку как обширное охотничье угодье: он описывает только животных, годных для охоты; подробно перечисляет охотничье снаряжение и трофеи. Охотничьи эпизоды в произведениях писателя всегда представляют собой законченные рассказы. Во многих случаях романы и повести Хаггарда вырастают из обычных охотничьих эпизодов («Дитя Бури», «Мщение Маивы», «Черное Сердце, Белое Сердце»). Охота у Хаггарда не просто вставная новелла, но место сцепления сюжетных линий и начала новых, возможность проверки характеров, выявления истинных и ложных героев.

Мотив дикой местности (wilderness) есть главный природный мотив хаггардовских произведений. Он отражает идею о первобытной, свободной природе, не знающей присутствия человека. Писатель показывает Африку многоликой, обширной, неприрученной и богатой, то есть самобытной, в принципе не нуждающейся во вмешательстве белого человека в ее жизнь. Мотив дикой местности семантически может выражать чувства, мировидение героя, мысли автора или подготавливать читателя к восприятию последующего действия. Для выражения данного мотива Хаггардом разработан комплекс приемов, среди которых вид с высоты птичьего полета, компактное и развернутое описание, статический и динамический пейзаж, сравнение, ирония и др. Данный мотив в «африканском цикле» реализуется в следующих вариантах: а) «многоликость» Африки: показано все разнообразие континента, его флоры и фауны; б) «обширность пространства»: с помощью точных расстояний и скорости передвижения вырисовывается масштаб материка, населенного тысячами племен; в) «неприрученное пространство»: «дикая» природа, с одной стороны, выступает как обновляющая и вечная праматерь человечества, с другой – как грозное «сердце тьмы»; г) «богатство природы». Предпочитая естественные условия искусственным, Г.Р. Хаггард все же стремится создать для героев маленький окультуренный уголок среди дикой местности (это одна из отличительных черт «африканских» романов). По широте своей реализации в цикле мотив «дикой местности» является центральным среди экзотических мотивов и по значению приближается к лейтмотиву.

Мотив земного рая по своей структуре близок предшествующему мотиву. Герои воспринимают Африку как первобытный рай, который всегда остается

недостижимым или испорченным. Невозможность достижения рая имплицитно выражает неприятие Хаггардом захватнической политики англичан, их жестокости к коренному населению. Земной рай не терпит присутствия людей, т.к. ими утеряны чистота души и благородство сердца, дающие спокойствие и счастье как неперенные условия райской жизни.

Мотивы замкнутого пространства, преграды и опасности представляют собой комплекс, являющийся неотъемлемым элементом литературы приключений. Они реализуются в сюжетной ситуации. Едва герои выходят за пределы своего пространства, начинаются приключения, борьба с «чужим» пространством. Часто герои попадают в ловушки, непроницаемые изнутри. Для некоторых они становятся местом гибели, поэтому мотив замкнутого пространства имеет два варианта: «замкнутое пространство с потайным выходом» и «полностью изолированное пространство». Помимо этого, замкнутое пространство может быть как «враждебным», сигнализируя об опасности, так и «дружелюбным», оберегающим от опасности. Опасность может таиться и в открытом пространстве: это нападения диких зверей, камнепады, реки, грозы и т.п. Как разновидность изолированного пространства преграда отделяет место, в котором сюжетная роль героя уже завершена, от места, где его ждет новая задача. Мотив преграды имеет несколько условных вариантов: преграда-опасность, преграда-спасение, преграда-рубеж. Указанные мотивы очень активны и «перекрывают» некоторые другие мотивы (например, мотив дикой местности). Их сюжетный смысл одинаков – испытание героя, выявление его истинности или ложности.

В целом для природных мотивов характерны пространственно-временные характеристики, организующие действие в материальном мире и привязывающие его к физическим и временным точкам, что имеет немаловажное значение для приключенческого произведения.

Принцип необычной реальности, характерный для неоромантического творчества, воплощается не только в экзотичности природы, но и в описании особой культуры и истории африканских народов. Это дает возможность диссертанту выделить среди мотивов «цивилизации» мотивы исторического события, вражды, религиозного поклонения, опасности, мотив «хозяин – слуга».

Центральным в этой группе является первый мотив. Действие романов Г.Р. Хаггарда разворачивается на грандиозном историческом фоне зарождения и гибели зулусской нации, и многие действующие лица – исторические личности. Особенно сильно мотив исторического события выражен в «зулусской трилогии». Часто решающее значение имеет вмешательство белых пришельцев в историю туземных племен («Копи царя Соломона», «The Wizard», «Мщение Маивы») во имя торжества справедливости и человечности. В указанных произведениях этот мотив центральный и сюжетообразующий. Иногда мотив истории выступает в качестве рамки, удерживающей действие в определенных пространственно-временных пределах. На страницах романов встречаются также легенды о происхождении племен, упоминания о прошедших и грядущих событиях. Однако, несмотря на принцип правдивости,

историю, воссозданную Хаггардом, нельзя считать достоверной, т.к., к примеру, по версии писателя, Чака и Дингаан в романе «Нада» погибли от руки Мопо, мстившего им за свою сестру и дочь; междоусобица, приведшая к гибели принца Умбулази, произошла из-за женщины и была вызвана происками колдуна Зикали («Дитя Бури»). И все же исследователи заявляют, что «зулусы не могли быть иными, чем Хаггард изобразил их; Африка должна быть точно такой, какой он ее нарисовал»⁶.

Туземец в изображении писателя – прежде всего воин, и «африканские» романы наполнены описаниями битв и поединков. Мотив вражды предстает в вариантах междоусобицы, вражды между племенами и вражды белых и черных. В большинстве случаев мотив вражды только корректирует направление сюжетного действия, но иногда выступает в качестве сюжетообразующего мотива («Мщение Маивы», «Черное Сердце, Белое Сердце»). Вражда может мотивировать многие другие романские действия: спасение и гибель, месть и побег и пр.

Мотив «хозяин – слуга» есть один из самых активных ориенталистских мотивов в произведениях Г.Р. Хаггарда. Слуги могут быть помощниками своих хозяев («Marie») или их врагами («Нада»), могут переходить в разряд хозяев и становиться вершителями судеб героев («Копи царя Соломона»). Основное значение мотива заключается в следующем: белому для реализации своей миссии в Африке не обойтись без помощи коренного населения. Идеалом слуги в представлении Хаггарда является готтентот Ханс – преданный и мудрый, несмотря на свои недостатки. Множество раз он выручал своего хозяина или спасал его от гибели, помогая выполнить сюжетную задачу.

Мотив религиозного поклонения во многом служит созданию атмосферы тайны, присущей романам Хаггарда. Перед писателем не стояло задачи описания религиозно-обрядовой жизни туземцев, однако он сумел сохранить этнографическую точность и национальный колорит даже там, где религиозные обряды были плодом его воображения. В религиозных обрядах могут прослеживаться признаки последующих событий, обнаруживаться нити сюжетных линий или разрешаться конфликтные эпизоды. Поэтому их значение для композиционного построения произведений трудно переоценить.

Мотив опасности в компоненте «цивилизация» реализуется так же, как и в компоненте «природа»; это промежуточный мотив, основная функция которого – организация сюжетного действия. Он во многом поддерживает иные мотивы, привнося в них остроту и напряжение, что важно для приключенческой литературы.

Помимо мотивов, диссертант выделяет некоторые элементы, которые также помогают изобразить Африку во всей ее самобытности (бытовые детали или фольклор туземцев, что не характерно для приключенческого романа).

В качестве итога отметим, что «экзотические» мотивы являются в основном мотивами, действующими на уровне композиции. Они отвечают

⁶ Zulus could not be otherwise than Haggard pictures them; Africa must have been exactly as he paints it. – Cohen, M. Rider Haggard. His Life and Works. L.: Hutchinson & Co (Publishers) LTD, 1960. P. 229.

требованиям приключенческого жанра – быстрой смене места действия и ситуации, напряженности конфликта, наличию тайн и преград и т.п. Эти мотивы толкают героя на совершение действий, они есть способ активизации героя, раскрытия его способностей. Варьирование и перестановка данных мотивов позволяет разнообразить приключенческую канву, что дает писателю возможность избежать повторов при разработке одного и тот же материала.

В § 2.3. – «Репрезентация мифологем в литературно-художественной практике Г.Р. Хаггарда» – предметом анализа стали мифологемы⁷, часто репрезентируемые в произведениях Г.Р. Хаггарда. В его творчестве сильно романтическое миропонимание, этим объяснимо стремление создать некий условный мир, доступный только избранным. Созданию этого мира способствует космогонический мотив (мифологема миропорядка). Из того, что писатель видел своими глазами, он создает воображаемый африканский ландшафт, где крайности сосуществуют на одном пространстве и где герой незаметно для себя может переходить в совершенно иной мир – мир тайны, загадочных и необъяснимых явлений.

Писатель понимал, что для приключенческого действия необходимо особое место – недоступное большинству и неизвестное им. Таких мест, которые писатель называл «safe and secret», в Африке оставалось все меньше, поэтому он придумывал их сам, создавая собственную карту материка.

Открытие в 1870 г. руин древнего Зимбабве послужило предпосылкой возникновения мотива «Африка как родина белых цивилизаций». В романах Хаггарда часто упоминаются древние белые культуры и их нынешние потомки (библейский Офир, город Кор, Зу-Венди). В частности, все туземные красавицы (Мамина, Нада, Нанеа и др.) имеют примесь белой крови. Подтекст мотива ясен: все лучшее, что есть в Африке – от белого человека, поэтому возвращение белых людей на континент оправданно.

С мифологемой миропорядка связана мифологема «верх и низ». Герои «верхнего» мира отважны, благородны, но не обладают тайным знанием героев «нижнего» мира. Часто подобные герои находятся в противоборстве друг с другом.

Поляризованное пространство Африки требует особого героя-мужчины, готового к лишениям и борьбе, настойчивого и сильного. Подобного героя (наиболее яркий образ – Аллан Квотермейн) Г.Р. Хаггард нашел в мифическом охотнике (или воине). Этот герой оказался способным выполнять чисто мужскую работу – завоевание Африки. Стремление героя к Африке – это стремление проверить свой характер, открыть в себе новые силы.

Охотник-воин немислим без оружия. Волшебное оружие – хаггардовский вариант мифологемы «волшебный предмет», связанный с оппозицией мужского и женского начал. Волшебное оружие (дубина Страж брода, секира Виновница стонов) дает власть над окружающим или помогает выполнить некий героический акт (убийство врага). Наделенным магической силой

⁷ Мифологема – сознательное заимствование писателем мотивов из мифа. См. Современное зарубежное литературоведение. / Под ред. И.П. Ильина, Е.А. Цурганова. М.: Интрада-ИНИОН, 1999. 320 с.

видится и оружие белых людей (винтовка Макумазана). Хорошее оружие получает имя, чаще всего женское. Вообще оружие практически всегда мыслится как женщина, верная спутница мужчины.

Сама мифологема женского начала – одна из наиболее активных в цикле и знаковых для творчества Хаггарда. Прежде всего, Африка воспринимается как женщина, которую может покорить лишь сильный мужчина. Одна из художественных удач писателя – женские образы. Г.Р. Хаггард создает образы и роковых красавиц, бросающих вызов мужчинам, несущих им гибель (Аэша, Зинита, Зорайя, Мамина), и проводниц враждебных сил в мир людей (Гагул, Нома, Пчела), и «матерей-прародительниц», чья доля в мире, за редким исключением, – страдания (Нанди, Нанеа, Устана). Но, несмотря на всю связь многих героинь с темным, магическим началом, в них сияет свет «вечной женственности». Наиболее полное выражение мифологема женского начала, правящего в мире, нашла в образах Принцессы Небес и Аэши.

Противоборство и гармония женского и мужского начал воплощены в мифологеме «священного брака» (Кертис и Нилепта, Лео и Аэша, Аллан и Мамина, Хокоса и Нома), который у Хаггарда часто имеет разрушительные последствия. Созидательный смысл имеет только брак Кертиса и Нилепты («Аллан Квотермейн»), приносящий в страну покой и благоденствие.

Важное значение для писателя имеет мифологема рождения и смерти. Символическая смерть и воскрешение олицетворяют перерождение героя, приобретение им новых, более высоких качеств.

Мифологемы с отрицательным смыслом «жрец» и «жертвоприношение» нужны Г.Р. Хаггарду для того, чтобы оправдать борьбу белых героев с «варварством» туземных племен.

Наиболее последовательно писателем разработана мифологема «колдовство». Колдуны были реальностью африканской жизни, имели духовную власть, могли влиять на государственные дела. Зачастую колдуны изображаются Хаггардом как отрицательные персонажи со своими коварными замыслами. Зловещая атмосфера сопровождает все проявления мотива в «африканском цикле» («ворожба», «общение с духами», «охота на колдунов (ингомбоко)»). Колдуны могут искать преступников, предсказывать и пророчествовать, укрощать стихии и избавлять общество от влияния чужих магических сил. Включение образов колдунов в произведения имеет не только реалистическую задачу, но и задачу художественную; с их помощью нагнетается атмосфера тайны, столь необходимая для приключенческого романа.

Практически все произведения Г.Р. Хаггарда имеют особый финал, который в зарубежном литературоведении назван «happy pessimism»: приходя к финалу с потерями, герои приобретают взамен особое состояние души, словно они очистились и прикоснулись к источнику жизни (как Лео и Холли в романе «Она»). Такое внутреннее совершенствование можно назвать еще одним «мифологическим» мотивом «африканских» романов Хаггарда.

В совокупности мифологические мотивы служат созданию особого колорита и особого мира «африканских» романов, мира, где реальность и миф

тесно переплелись, где существует тайна, не оставляющая равнодушными героев, и где надо всем правит дух Африки, необъятного и необъяснимого континента, дарующего человеку ощущение свободы, ощущение «wilderness». Во многом благодаря этому неопределенному и захватывающему настроению романы Хаггарда получили огромную популярность и остаются популярными до наших дней.

На основе изложенного мы делаем вывод, что восточные мотивы у Г.Р. Хаггарда функционируют на уровне идеи, на уровне композиции и сюжета. Они определяют поэтику его романов, их стилистические особенности. Хаггардом выработан особый набор приемов, помогающих реализации мотивов и созданию центрального образа его творчества. Созданная им схема во многом обнаруживается в приключенческих романах его последователей, как в английской, так и в других литературах.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, обобщаются выводы, полученные в ходе работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статья в издании, рекомендованном ВАК РФ:

1. Ибрагимова, Е.Д. Восточные мотивы в африканских романах Генри Райдера Хаггарда / Е.Д. Ибрагимова // **Вестник Оренбургского государственного университета**. Спец. выпуск. Наука и образование: проблемы и перспективы. Ч.1. / Гл. ред. В.П. Ковалевский. Оренбург: изд-во ОГУ, 2006. С. 35-39.

Статьи и тезисы, опубликованные в других изданиях:

2. Ибрагимова, Е.Д. Ориенталистские мотивы в английской литературе XVIII в. (к истории вопроса) / Е.Д. Ибрагимова // **Качество профессионального образования: новые приоритеты, системы оценки. Материалы XXVI преподавательской научно-практической конференции**. Оренбург, 7-8 апреля 2004 г. Ч. 2. Оренбург, Издательство ОГПУ, 2004. С. 147-154.

3. Ибрагимова, Е.Д. Пространство экзотического приключенческого романа / Е.Д. Ибрагимова // **XVII Пуришевские чтения: «Путешествовать – значит жить»** (Х.К. Андерсен). Концепт странствия в мировой литературе: Сборник материалов международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Х.К. Андерсена (4-8 апреля 2005 года) / Отв. ред. М.И. Никола, отв. ред. выпуска А.В. Коровин. М.: МПГУ, 2005. С. 81-82.

4. Ибрагимова, Е.Д. Автор в приключенческом романе / Е.Д. Ибрагимова // **Изучение творческой индивидуальности писателя в системе филологического образования: теоретические аспекты; 5-8 классы; 9-11 классы: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Изучение творческой индивидуальности писателя в системе филологического образования: наука – вуз – школа»**. Екатеринбург, 24-25 марта 2005 г. Екатеринбург, 2005. С. 49-52.

5. Ибрагимова, Е.Д. Типологические черты английского неоромантизма на рубеже XIX-XX вв. / Е.Д. Ибрагимова // **Молодежь и наука XXI века: По материалам VI Всероссийской заочной научно-практической конференции**

студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Красноярск, 7-8 ноября 2005 г.) / Отв. ред. Е.Н. Ющипина. Красноярск: изд-во КГПУ, 2005. С. 52-58.

6. Ибрагимова, Е.Д. К вопросу об истории и содержании понятия «ориентализм» / Е.Д. Ибрагимова // Аспирант, или Молодое поколение ученых о...: Научно-практический альманах аспирантского сообщества ОГПУ. Выпуск 1. Оренбург, Издательство ОГПУ, 2006. С. 6-11.

7. Ибрагимова, Е.Д. Ориентализм в русской литературе // Аспирантский вестник ОГПУ. Ч.2. Филологические науки. Педагогика. – 2006. - № 5. С. 13-18.

8. Ибрагимова, Е.Д. Эволюция африканских мотивов в английской литературе XVI-XIX веков / Е.Д. Ибрагимова // Аспирантский вестник ОГПУ. Ч.2. Филологические науки. Педагогика. – 2006. - № 5. С. 18-24.

9. Ибрагимова, Е.Д. Колониальные и империалистические мотивы в английской литературе / Е.Д. Ибрагимова // Молодежь и наука XXI века: по материалам VII Всероссийской заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Г. Красноярск, 23-24 мая 2006 г.: в 2 т. Т. 2. / Отв. ред. Е.Н. Ющипина. Красноярск: изд-во КГПУ, 2006. С. 168-170.

10. Ибрагимова, Е.Д. О лейтмотиве «африканских» романов Генри Райдера Хаггарда / Е.Д. Ибрагимова // Современные факторы повышения качества профессионального образования: Материалы XXVIII преподавательской научно-практической конференции. Т.3. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2007. С. 221-232.

11. Ибрагимова, Е.Д. Описание Африки у И. Гончарова и Р. Хаггарда / Е.Д. Ибрагимова // Проблемы интерпретации художественного произведения: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Н.С. Травушкина, г. Астрахань, 27-28 августа 2007 г. / Сост. М.Ю. Звягина, И.В. Иванова. Астрахань: изд. дом «Астраханский университет», 2007. С. 107-112.

12. Ибрагимова, Е.Д. Проявления диалогизма в «африканских» романах Генри Р. Хаггарда / Е.Д. Ибрагимова // Проблемы диалогизма словесного искусства: Сб. материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции 18-20 октября 2007 г. / Отв. ред. И.Е. Карлукхин. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. С. 158-160.

13. Ибрагимова, Е.Д. Репрезентация мифологем в литературно-художественной практике Г.Р. Хаггарда / Е.Д. Ибрагимова // Материалы XXXI Зональной конференции литературоведов Поволжья: В 3 ч. Ч. 3. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. С. 84-90.

Отпечатано в типографии «Экспресс-печать» 13.10. 2008 г.

Свидетельство ЮО 17472 Г.Р.Н 304561003400204

Формат 60х84. Усл. печ. л. 1/16 1.2 Тираж 100 экз. зак. 135

г. Оренбург. ул. Пролетарская 33.

